

Особенности воспитательного воздействия родительского примера

Если нравственно-эмоциональная сторона семейных отношений формирует ту эмоциональную основу, на которой воздвигается здание духовного развития ребенка, то направленность его определяется преимущественно идейным уровнем семейного коллектива, содержанием общественных устремлений родителей, их моральным обликом, а точнее, содержанием и целевыми установками родительского примера. Последний представляет собой реализацию в действиях, поступках определенных ценностных начал, выражающих идейную и нравственную позицию личности.

Живой родительский пример - специфическая форма передачи социального, в том числе и нравственного, опыта старшего поколения младшему, важнейший элемент сложнейшего механизма социального наследования.

Успех воспитания определяется при этом единством следующих факторов: нормативностью нравственно-эмоциональной стороны семейных отношений и социальной ценностью родительского примера. Более того, если стрессовая, напряженная атмосфера семьи даже при наличии высоких социально значимых устремлений родителей не способна обеспечить нормальное развитие ребенка, то оно не менее проблематично и в том случае, если ребенок растет в семье с согласованными семейными отношениями, но где ориентация и антиобщественные установки взрослых – негативные. Положительный эмоциональный фон будет только способствовать закреплению в опыте ребенка отрицательного опыта взрослых.

Воспитательная сила родительского примера чрезвычайно велика. В этом постоянно убеждает нас практика. Как известно, в своем поведении дети копируют родителей во всем, вплоть до словесных оборотов и жестикологии. Давно замечено, что там, где взрослые добросовестно относятся к труду и выполнению своих гражданских обязанностей, доброжелательны к людям, честны, правдивы, скромны и т.д., процесс нравственного развития детей протекает без сколь либо заметных отклонений и без особых усилий со стороны родителей.

О силе влияния родительского примера убедительно свидетельствует целый ряд исследований. Интересные данные в этом плане приводила Т.Н. Мальковская. Оказалось, что выявленный ею определенный круг занятий, интересов, пристрастий пятиклассников одной из школ (рыбная ловля, коллекционирование, дрессировка собак, починка велосипеда и т.д.) своим источником имеет родительский пример: этими делами в свободное время занимались папы школьников. Более того, на вопрос: «Есть ли у детей любимый театр?» – они почти единодушно ответили «да» и назвали свой городской театр, хотя на его спектаклях были немногие. Оказалось все просто: родители любили спектакли этого театра.

М.Г. Козак удалось установить любопытную зависимость между характером самооценки родителей и оценочными суждениями детей. В семьях, в которых родители и старшие давали правильную оценку себе и окружающим, у детей наблюдались адекватные умения и навыки. И наоборот, неадекватная самооценка взрослых находила отражение в соответствующих оценочных взглядах детей: завышенная самооценка вела к тому, что у абсолютного большинства детей наблюдалось весьма заниженное отношение к другим и завышенное к себе; в семьях же с заниженной оценкой взрослыми себя дети высказывали весьма завышенные оценочные суждения о других.

Огромную силу родительского примера демонстрируют даже репродуктивные установки молодежи (установки на число детей в семье). Исследования, например, фиксируют тот факт, что установка на третьего ребенка чаще всего встречается у женихов, выросших в трехдетной семье, и реже у тех, кто вырос в малодетной или многодетной семье. Еще сильнее эта установка выражена у невест: воспитанные в трехдетных семьях оказались ориентированными на третьего ребенка в три раза чаще по сравнению с теми, кто воспитывался в малодетных семьях, и в два раза чаще тех, кто рос в многодетных

В чем же сила воздействия родительского примера?

Родители являются теми индивидами, с которыми ребенок с момента рождения находится в прямом контакте. Пример родителей является тем первым социальным образцом, на который он ориентирован и на основе которого он овладевает формами и содержанием человеческих отношений. Это чрезвычайно важно, ибо первые впечатления – самые сильные, остающиеся на всю жизнь, первый опыт социальной жизни – самый весомый. Не менее важно и то обстоятельство, что дети ориентированы на родителей постоянно. Находясь повседневно в общении с родителями, они

воспроизводят и усваивают образ действий взрослых, их манеры, привычки, а затем и внутренние качества, образ мыслей, отношение к выполнению общественного долга и т.д.

Особое значение имеет тот факт, что данное общение специфично, неповторимо, ибо оно строится на чувстве любви, привязанности к родителям, освящается их авторитетом, что во много крат увеличивает силу влияния родительского примера: он усваивается значительно легче и быстрее. Родители влияют при этом на него всеми сторонами своей личности: внешним обликом, взглядами, интересами, отношением к труду, к окружающим и т.д. Хорошо об этом сказал А.С. Макаренко, обращаясь к родителям: «Ваше собственное поведение – самая решающая вещь. Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома. Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми и о других людях, как вы радуетесь или печалитесь, как вы обращаетесь с друзьями и с врагами, как вы смеетесь, читаете газету, – все это имеет для ребенка большое значение. Малейшие изменения в тоне ребенок видит или чувствует, все повороты вашей мысли доходят до него невидимыми путями, вы их не замечаете».

Следует иметь в виду также то, что влияние родительского примера усиливается, подкрепляясь, как правило, общей атмосферой семьи, которая складывается на основе группового сознания и общего стиля поведения родителей.

Групповое сознание семьи – это сложный социальный феномен, диалектическое единство общего и особенного. Общее выступает в нем не только как следствие известной идентичности взглядов, норм, ориентации и т.д., которые в той или иной мере свойственны вступающим в брак, но и как продукт конкретного бытия семьи, результат совместных форм деятельности супругов, общения, на основе чего складывается новая, более высокая степень общности мнений, оценок, норм, ценностных ориентаций, социальных чувств и других элементов сознания. В рамках семьи этот процесс, как правило, стимулируется той особой близостью, непосредственностью и частотой контактов, которые свойственны только данной специфической малой группе. Сформированная в свою очередь общность взглядов, убеждений, норм и ориентации материализуется и закрепляется в идентичном поведении родителей, в их общих привычках, традициях, обычаях.

Общая атмосфера семьи – важнейший питательный источник духовного, в том числе нравственного развития ребенка. Для него она выступает в качестве своеобразного обобщенного образца или обобщенного родительского примера.

Восприятие и усвоение образа мыслей, а также действий отца и матери, характера их поведения осуществляются на уровне подражания. «Подражание, – указывает А.Г. Ковалев, – является наиболее характерным способом познания действительности ребенком, а подражательность – основным свойством развивающейся личности». **Подражание** – сложный социально-психологический феномен, выступающий как в форме неосознанного или недостаточно осознанного копирования, так и в форме сознательного воспроизведения внешних черт, поведения, действий и поступков людей.

На ранних этапах подражания, когда ребенок не имеет еще собственного опыта, когда вторая сигнальная система проходит начальный этап своего развития, оно носит безоговорочный характер и выступает в форме простого копирования наблюдаемой жизни взрослых.

По мере развития ребенка процесс подражания существенно перестраивается, приобретает все более осознанный характер. У школьника оно уже не просто копирование внешнего поведения старших, это уже копирование внутренних качеств и черт характера родителей. Примером для подражания становятся образ мыслей родителей, их суждения, отношение к выполнению общественного долга, их жизнь в целом. Вместе с тем объектом подражания теперь становятся как близкие люди и родные, так и далекие в пространственно-временном отношении образцы: современники, исторические лица, литературные герои и т.п.

В юношеском и подростковом возрасте мы сталкиваемся, кроме того, с таким явлением, как перемещение психологической близости от родителей к другу, когда степень понимания и доверительности между юношей или девушкой, с одной стороны, и матерью или отцом – с другой, оценивается значительно ниже, чем степень понимания и доверительности между друзьями. Однако все это не означает сколь-нибудь существенного умаления силы влияния родительского примера, идейной и нравственной атмосферы семьи в духовном развитии ребенка. В конечном счете, в большинстве случаев родительские образцы оказываются определяющими.

Объясняется это тем, что родители остаются для него непосредственно близкими лицами, с которыми он находится в повседневном взаимодействии и с которыми его объединяют особые эмоциональные контакты. Влияние родительских образцов на этом этапе связано и с их прежним воздействием, усвоенным в процессе бессознательного, стихийного подражания. Здесь срабатывает тот «автоматизм» поведения и ориентации человека, который сказывается на всем процессе формирования личности. Поэтому независимо от того, осознается ли нравственный облик родителей в качестве образца собственного поведения или идеальной модели, к которой подросток сознательно стремится, родительский образец оказывается той нравственной реальностью, с которой он так или иначе соотносит свое поведение и которая так или иначе на него влияет, а мир взрослых воспринимается и оценивается в значительной мере сквозь призму поступков и дел собственных родителей.

В целом содержание и направленность сформированного в процессе общения с родителями нравственного опыта ребенка образуют тот внутренний нравственный мир, через который так или иначе преломляются все иные воспитательные воздействия. Он сказывается на его избирательной активности, в соответствии с ним воспринимается одна информация и не принимается другая, происходит ориентация на одни ценности и не признаются другие.

Это не означает, что воздействие родительских образцов носит механический характер. Личность – не простое наслаивание внешних влияний. В немалой мере она представляет собой то, что в процессе различных форм жизнедеятельности сама утверждает в себе.

Сказанное не означает также, что нравственные черты личности, как и вообще психические особенности человека, сформированные семьей, остаются неизменными, стабильными и нединамичными и, как утверждают сторонники З. Фрейда, фатально предопределяют судьбу человека, делают в дальнейшем невозможным его воспитание и перевоспитание. Далеко не так. Материалистическая теория воспитания занимает иную точку зрения. Вместе с тем она подчеркивает значение нравственного опыта, который формируется семьей и оказывает неизгладимый отпечаток на последующее развитие личности.

В самом деле, чем же иначе можно объяснить такое положение, когда сидящие за одной партой учащиеся, испытывающие влияние одних и тех же учителей, читающие одни и те же книги, смотрящие одни и те же передачи и т.д., оказываются с различной нравственной ориентацией, различными взглядами и убеждениями? Чем объяснить, что одни из них – альтруисты, а другие – эгоисты, одни полны жизнеутверждающего настроения, а других разъедает скепсис и неверие, одни – активнейшие участники всех коллективных дел, а другие воспринимают их как неизбежную, а то и неприятную обязанность? Различия в направленности формирующейся личности, ее нравственной ориентации, убежденности и т.п. есть прежде всего следствие различия нравственного мира конкретных семей, тех духовных ценностей, носителями которых выступают взрослые. Хотя, конечно, здесь нельзя сбрасывать со счетов влияние и других обстоятельств, в том числе и биологического порядка (наследственность человека, его генотип и состояние здоровья).

Нравственный мир детей, убеждения, взгляды, ценностные ориентации во многом повторяют духовный мир родителей. Выражение «плоть от плоти, кровь от крови» охватывает не одно кровное родство, но и родство духовное. Разумеется, повторение детьми родителей – не абсолютная копия, повторение во многом, но не во всем. Оно не исключает определенных различий в установках части родителей и детей, в их ориентациях, отношении к некоторым значимым для них ценностям, явлениям, людям и т.д. Что касается существующих различий между родителями и детьми, то надо иметь в виду, что они зависят, с одной стороны, от целого ряда предпосылок, а с другой – некоторая разница в предпочтениях родителей и детей связана с особенностями нашего динамичного века, ускоренными темпами общественного развития.

Подчеркивая роль родительского примера, следует отметить, что степень усвоения его в каждом конкретном случае во многом зависит от родительского авторитета, который держится на праве старших, подкрепляясь тем обстоятельством, что отец и мать – самые близкие и дорогие для ребенка люди. В них он видит образец совершенства, они для него – наивысший авторитет. По мере же взросления ребенка главным основанием родительского авторитета, по словам А.С. Макаренко, становятся «жизнь и работа родителей, их гражданское лицо, их поведение». Дети сопоставляют слова и поступки родителей с теми представлениями о должном, которые бытуют в обществе.

Установка на родительский авторитет в подростковом и юношеском возрасте определяется не только эмоциональной близостью к родителям, но и степенью соответствия их нравственных позиций принятым в обществе социально значимым образцам. Позиции родителей в этом плане, особенно матери, существенно усиливаются их профессиональным статусом и растущим участием в общественной жизни. Степень усвоения родительского примера в каждом конкретном случае зависит и от меры соответствия реального нравственного поведения взрослых и его «теоретического» обоснования, от совпадения их идеалов и поступков, слова и дела.

Воспитательная практика семей, где слово и дело родителей не подкрепляют друг друга, носит не такой уж редкий характер, и это, естественно, снижает эффективность родительского примера. Частым следствием такого положения, кроме того, являются нравственная бесхребетность, лицемерие, приспособленчество, а нередко и моральный нигилизм, встречающийся у отдельных представителей молодежи. Советы учителей, книжная мудрость, истинные ценности начинают ими восприниматься как простая декорация.

Пожалуй, наиболее распространенным результатом такого воздействия является возникновение внутренней коллизии в сознании воспитуемого, когда он понимает справедливость той или иной нравственной нормы, но не принимает ее для себя, когда он одобряет тот или иной нравственный принцип «вообще», но не делает его своим, не руководствуется им в поведении. Сила влияния родительского примера зависит и от характера отношений родителей к детям, в том числе от характера эмоциональных контактов, сложившихся между старшим и младшим поколениями в семье. Оно существенно подрывается в условиях деспотизма, диктата, навязывания своей воли и мнения без учета потребностей детей, в обстановке равнодушного отношения родителей к детям и гиперопеки. Установка на объект подражания, готовность к восприятию образца реализуются в большей мере, если общение с детьми в семье строится на разумной, педагогически целесообразной эмоциональной основе и если в свою очередь ребенок отвечает любовью и привязанностью к объекту подражания, доверием и уважением к нему.

Семья, в которой взаимоотношения между родителями и детьми стали более теплыми и искренними, обладает в этом плане благоприятными возможностями. О том, что любовь и уважение детей к родителям становятся нравственной нормой, говорят сами родители. Предпосылкой такого отношения может быть только доверие, любовь и уважение.

Фиксируемые таким образом в условиях совершенствования современного общества рост родительского авторитета, преодоление расхождения между словом и делом старших, оптимизация взаимоотношений между родителями и детьми способствуют формированию у подрастающего поколения позитивной установки на родительский пример, делают его объектом сознательного подражания со стороны подростков и юношей.

Рассмотрим роль прародителей в воспитании подрастающего поколения. В свое время К.Д. Ушинский назвал бабушек и дедушек, вообще пожилых людей, инстинктивно понимающих и знающих по опыту тонкости воспитания, «природными русскими педагогами». Как пишет известный современный психолог А.В. Петровский, «бабушки и дедушки, прабабушки и прадедушки, внуки и правнуки - это исключительный атрибут человеческой семьи, животные его лишены полностью». Видимо, это и делает человеческую семью по сути своей бессмертной: она возрождается во внуках снова и снова, сохраняя некоторые физические признаки, духовные особенности своих далеких прародителей.

Бабушка и дедушка (прародители) после родителей - это самые родные для ребенка люди. Их отношения к внукам имеют эмоциональную основу, лишены расчета и рассудочного начала, подлинно бескорыстные.

Участие прародителей в воспитании современных внуков сопряжено с разными противоречиями. В основной массе родители приветствуют, если бабушки и дедушки изъявляют желание помочь в воспитании внуков. Но не всегда это проходит без трений между поколениями. В сложной семье, где проживают вместе родители, их взрослые дети со своим потомством, не так-то легко добиться должного взаимопонимания родителей и детей, поскольку сказывается принадлежность к разным поколениям.

В конце прошлого века деду, держащему на руках маленького внука, было несложно представить себе его будущее. Оно виделось таким же, что и жизнь, прожитая дедом. Все, что накопило старшее поколение, принималось и детьми и внуками без особого сомнения. Поэтому основы воспитания детей деда передавали сыновьям, а те - своим детям. На пороге третьего

тысячелетия опыт дедов в воспитании детей не срабатывает столь эффективно, как это было прежде. Почему? Ответ дают исследования американского антрополога Маргарет Мид. На основе тщательного изучения отношений между поколениями в разных обществах М. Мид пришла к следующему выводу. Разница между поколениями зависит от скорости общественного прогресса. Там, где эта скорость невелика или равна нулю, различия между поколениями незначительны, поэтому можно говорить о полной преемственности. Вторая половина нынешнего века характеризуется столь стремительным развитием, что опыт старшего поколения начинает отставать от требований времени. Сегодня бабушки и дедушки не могут сказать своим детям и внукам: «Делай, как я». Поэтому и современная бабушка (дедушка) - это уже не та авторитарная фигура, диктовавшая, как надо воспитывать детей.

Современным прародителям трудно себе представить, как будут жить их дети и внуки в следующем тысячелетии. Не все бывает ясно в сегодняшних увлечениях внуков, не всегда вызывает одобрение то, как их воспитывают родители. Однако позиция скепсиса, которую иногда занимают бабушки, дедушки по отношению к воспитательной деятельности родителей ребенка, не дает позитивных результатов («Сами еще в няньках нуждаются, а Алешеньку взяли воспитывать», «У них и жалости-то к ребенку нет, не то чтобы его воспитывать»). Скептическое отношение к молодым родителям, подчеркивание их некомпетентности в отношении близких людей внуки усваивают на эмоциональном уровне, поэтому они быстро схватывают по мимике, редким репликам, интонациям, что бабушка (дедушка) недовольна (недоволен) его родителями. Недовольство, исходящее от любимого человека, запечатлевается надолго. Может быть, внук, которых бабушка «спасает» от массированного воспитания родителей, откликнется на это с радостью, но надо думать о будущем. А в будущем восстановить подорванное бабушкой доверие к воспитательным мерам родителей будет нелегко.

Ради счастья внуков надо искать согласие с собственными детьми и пытаться понять, почему, например, «слабенького» Диму водят в бассейн (в секцию восточных единоборств, настольного тенниса), а Юлю, кроме занятий музыкой, «нагрузили» китайским языком. Дело в том, что в воспитании детей родители больше устремлены в будущее (с китайским языком легче будет поступить в престижный вуз, спорт отвлечет от бездумного проведения досуга и т.п.). Другими словами, родители в большей степени, чем прародители, придерживаются взгляда, «что дети не живут, а жить готовятся» (С.Я. Маршак), тогда как жизненная философия бабушки и дедушки выражается в иных словах этого же поэта, а именно: «вряд ли в жизни пригодится тот, кто, жить готовясь, в детстве не живет».

Современная семья меняется: все меньше и меньше семей, где бабушки и дедушки живут под одной крышей со своими взрослыми детьми и их потомством. Поэтому они редко систематически участвуют в воспитании внуков. Как ни печально, но это ведет к ослаблению эмоциональных родственных связей между поколениями, что обедняет воспитание детей. Это усугубляется иногда тем, что не совсем гладко складываются отношения между взрослыми поколениями семьи: свекровью и невесткой, тещей и зятем и пр., что осложняет жизнь детей, которые не в состоянии понять, почему самые близкие для них люди не ладят (а иногда и враждуют). Видимо, бабушки и дедушки должны проявлять мудрость в отношениях со взрослыми детьми, а они, в свою очередь, быть терпимее, заботливее к своим родителям. Мир и хорошие взаимоотношения в семье - наиболее живительная почва для развития личности ребенка. Старшим поколениям (прародителям и родителям) в семье надо сделать все возможное, чтобы дети объединяли, а не разъединяли.

Конечно, бабушки и дедушки бывают разные, но как счастливы внуки, когда рядом с ними люди, для которых они - безмерная и безграничная радость. Вряд ли жизнь представит на склоне лет к ним отношение несколько иное, чем к детям. Смысл этого отношения удивительно тонко «схвачен» пословицей «Дети до венца, а внуки до конца». С детьми всегда подспудно присутствовала мысль: вырастут и уйдут, у них впереди своя жизнь. С внуками иная психологическая ситуация: они - на всю оставшуюся жизнь. Бабушки и дедушки осознанно и неосознанно не задумываются над тем, увидят ли внуков взрослыми: кто знает, кому сколько отведено прожить. Поэтому так естественно думать о настоящем внуков, дать им радость сейчас, сию минуту. Отсюда и то, что часто называется баловством. Хотя на самом деле это скорее заинтересованность жизнью внуков, стремление сделать их счастливыми сегодня, а не время спустя. «Любая тенденция избаловать ребенка окупается любовью, сказками и воспоминаниями, другими способами

стимулировать и разнообразить жизнь малыша» - такова точка зрения о бабушках и дедушках, высказанная Масару Ибуки, автором концепции воспитания и обучения детей раннего возраста.

Бабушки и дедушки эмоционально связаны с внуками, способны откликаться на бесконечные детские просьбы и вопросы, к которым так некогда прислушаться вечно куда-то спешащим и занятым личными проблемами родителям. Бабушки и дедушки, как правило, мудрее, великодушнее, чем родители. У них, даже если они еще работают, находится время и, главное, желание выслушать ребенка, вникнуть в его переживания, разделить его радости и беды, дать добрый совет. Нежность и доброта бабушки и дедушки уравнивают возможную строгость родителей. Частенько старшему поколению приходится выступать в роли адвоката малыша, приводя его родителям множество «смягчающих вину обстоятельств». Обычно это удается, потому что бабушки и дедушки лучше вникают во внутреннее состояние ребенка. Интересно, что и восприятие ребенка бабушкой (дедушкой) и родителями несколько отличается, главным образом тем, что у старого поколения глаз оказывается «добрее», чем у их взрослых детей. В педагогическом исследовании Х.А. Тагировой бабушкам (дедушкам), папе и маме предложили составить мини-портрет ребенка. Бабушки были ориентированы на «хорошее» в ребенке, тогда как папа и мама - на недостатки. Одно и то же событие (мальчик разбил чашку, убирая посуду после семейного завтрака) интерпретировалось по-разному.

Несомненно, что в вопросах воспитания бабушки и дедушки бывают мудрее в силу того, что у них есть опыт общения с малышами в отношении собственных детей. С внуками они по существу в третий раз, но уже на ином уровне, открывают окружающий мир: в начале жизни они сами «входили» в него, потом «вводили» своих детей, наконец - внуков. Какое счастье читать внуку книги своего детства и детства своих детей. Или, держа за руку малыша, стоять перед знаменитой картиной Васнецова «Богатыри», от которой четверть века назад не мог оторваться его отец. Или счастливыми глазами внука снова увидеть знаменитого Самсона, вспоминая при этом, какой восторг вызвал Петергоф у сына, когда он был ребенком....

С бабушек и дедушек начинается «историческое» образование внуков. Нет, дети не изучают историю как предмет, у них не формируются исторические понятия. Это задача школы. История имеет много пластов - от прошлого человечества до истории конкретной семьи. Бабушки и дедушки вольно или невольно приобщают внуков к истории своей семьи, но через эту призму высвечивается история народа. Дети усваивают отдельные детали, единичные образы. Незатейливые рассказы бабушки и дедушки, их взгляд и отношение к тем или иным событиям - все это подспудно подводит ребенка к пониманию того, что в жизни народа происходят перемены.

Вот бабушка рассказывает, как маленькой девочкой в День Победы потерялась на Красной площади, как по дороге в школу упала и разбила чернильницу-непроливайку, каким вкусным казался школьный бублик, который давали на завтрак... Ребенок впитывает детали (война была тяжелой не только для солдат, все радовались Победе), единичные образы. Но на их основе складывается более обобщенный исторический образ: как люди жили раньше, как трудились, как отдыхали, как воспитывали детей. В семье используются и другие источники исторических знаний, песни, поговорки и пословицы, загадки, детские игры и игрушки. Все эти средства формирования у детей первоначальных исторических представлений отвечают образному характеру детского познания окружающего мира, окрашены личностным отношением. Современные бабушки и дедушки в подавляющем большинстве своем - грамотные и культурные люди. Они способны не просто нянчить внучат, но и оказывать на них нравственное влияние, расширять их кругозор, делать их жизнь более надежной, защищенной и устойчивой.

Таким образом, внуки для бабушки и дедушки - своего рода эмоциональный тыл, в котором старшее поколение особенно нуждается в связи с тем, что заканчивается трудовая деятельность, впереди заслуженный отдых на пенсии, а это связано с ломкой привычных жизненных устоев. Однако, видимо, не следует полностью «растворяться» в жизни взрослых детей, внуков: слепая жертвенная любовь никого не сделает счастливым.